

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Выпускается
под руководством Отделения
историко-филологических наук

К 200-летию
Азиатского Музея —
Института восточных
рукописей РАН

Наука —
Восточная литература
2016

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ВОСТОКА

Том 13, № 4

ЗУМД
2016

Журнал основан в 2004 году

Выходит 4 раза в год

Выпуск 27

Редакционная коллегия

Главный редактор д.и.н. **И.Ф. Попова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Заместитель главного редактора к.и.н. **Т.А. Пан** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

Секретарь к.ф.н. **Е.В. Танонова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **С.М. Анисеева** (Москва, изд-во «Наука–Восточная литература»)

акад. РАН **Б.В. Базаров** (Улан-Удэ, ИМБТ СО РАН)

проф. **Х. Валравенс** (Германия, Берлинская государственная библиотека)

чл.-корр. РАН **В.И. Васильев** (Москва, РАН)

О.В. Васильева (Санкт-Петербург, РНБ)

д.и.н. **М.И. Воробьева-Десятовская** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.П. Дервянко** (Новосибирск, ИАЭТ СО РАН)

к.ф.н. **Ю.А. Иоаннесян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

д.и.н. **А.И. Колесников** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **А.Б. Куделин** (Москва, ИМЛИ РАН)

к.и.н. **К.Г. Маранджян** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

акад. РАН **В.С. Мясников** (Москва, ИДВ РАН)

проф. **Не Хунъинь** (КНР, Пекин, Ин-т этнологии и антропологии АОН КНР)

чл.-корр. РАН **А.И. Османов** (Махачкала, ИИАЭ ДНЦ РАН)

к.и.н. **Вал.В. Полосин** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.и.н. **С.М. Прозоров** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

проф. **Н. Симс-Вильямс** (Великобритания, Лондонский университет)

проф. **Таката Токио** (Япония, Университет Киото)

акад. РАН **С.Л. Тихвинский** (Москва, ИДВ РАН)

Н.О. Чехович (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

к.ф.н. **Н.С. Яхонтова** (Санкт-Петербург, ИВР РАН)

В НОМЕРЕ:

ПУБЛИКАЦИИ

Абдуллах бин Абдулкадир. «Рассказ о плавании Абдуллаха из Сингапура в Мекку» (1854). Предисловие, перевод с малайского и комментарии *Л.В. Горяевой* 5

Письма Высокомудрого Рэннэ (тетрадь четвертая, письма первое–седьмое). Предисловие, перевод с японского и комментарии *В.Ю. Климова* 24

ИССЛЕДОВАНИЯ

В.М. Рыбаков. Китайские верительные документы периода Тан и их правозащита 43

Е.П. Островская. Буддийская концепция материи: философские идеи и санскритская терминология 56

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

К.А. Битнер. Гармонизация текста в Большом свитке Исайи (1QIsa^a XL 1–3) 67

Т.А. Пан, Н.Г. Пчелин. Портреты цинских военачальников из коллекции Государственного Эрмитажа: реставрация свитков и новое прочтение текстов 74

КОЛЛЕКЦИИ И АРХИВЫ

К.Г. Маранджян. История Сахалинского фонда из собрания ИВР РАН 91

С.С. Сабрукова. Платовский хурул (по материалам АВ ИВР РАН) 100

Р.Ю. Почакаев. Значение трудов О.Ф. Акимушкина для изучения государственности и права Восточного Туркестана XVI–XIX вв. 109

Э.С. Русинова. Прадед поэта А.А. Блока — исследователь Средней Азии 118

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

О.М. Чунакова. Фрейманские чтения–2016 (Санкт-Петербург, 25 мая 2016 г.) 124

Т.В. Ермакова. Встреча сотрудников ИВР РАН с профессором Иерусалимского университета А.Я. Сыркиным (Санкт-Петербург, 27 июня 2016 г.) 126

РЕЦЕНЗИИ

Апастамба-дхармасутра. Апастамба-грихьясутра. Мантрапатха / Вступит. ст., пер. с санскрита, коммент., прилож. Н.А. Корнеевой. — М.: Наука — Вост. лит., 2015 (Памятники письменности Востока. CXLV) — 438 с. (*С.Х. Шомахмадов*) 134

Железнова Н.А. Дигамбарская философия от Умасвати до Немичандры: историко-философские очерки / Ин-т востоковедения РАН. — М.: Восточная литература, 2012. — 431 с. (*С.Л. Бурмистров*) 138

На четвертой сторонке обложки: портрет Болбунчи. Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.

© Институт восточных рукописей РАН (Азиатский Музей), 2016

История Сахалинского фонда из собрания ИВР РАН

К.Г. Маранджян

Институт восточных рукописей РАН

В статье на основе материалов из Архива востоковедов ИВР РАН рассказывается о том, как в Ленинград был перевезен Сахалинский фонд, который после присоединения Южного Сахалина к СССР и репатриации японского населения оказался никому не нужным и мог быть уничтожен за ненадобностью. Благодаря усилиям сотрудников Института востоковедения «бесхозные» книги были собраны и отправлены в Ленинград.

Ключевые слова: Южный Сахалин, японские библиотеки, репатриация, сбор и упаковка книг, транспортировка книг в Ленинград.

Статья поступила в редакцию 02.08.2016.

Маранджян Каринэ Генриховна, канд. исторических наук, старший научный сотрудник Отдела Дальнего Востока ИВР РАН, РФ; 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 18 (kmarandj@inbox.ru)

© Маранджян К.Г., 2016

Книги, ксилографы и рукописи из Сахалинского фонда занимают важное место в библиотечном собрании и в рукописной коллекции ИВР РАН. Однако до сих пор история этого фонда была рассмотрена только в одной небольшой публикации петербургского синоведа Т.И. Виноградовой. Обращаясь к истории «сахалинского книжного фонда» библиотеки ИВР РАН, она пишет: «В 1948 г. Давид Исаакович Гольдберг (1908–1982), находившийся на службе в Советской Армии на Сахалине, сообщил Институту, что японцы, покидая остров, оставили много книг, ранее принадлежавших их библиотекам. Никому не нужные книги лежат без присмотра. Институт возбудил ходатайство перед президиумом Академии наук СССР об отпуске средств для поездки на Сахалин за книгами...» (Виноградова 2006: 249).

Д.И. Гольдберг, выпускник Ленинградского восточного института, с 1935 по 1950 г. работал в Институте востоковедения. В июле 1941 г. он был призван в армию и работал инструктором Политуправления Дальневосточного фронта, затем участвовал в боевых действиях против Японии, а с января 1946 г. до демобилизации находился в г. Южно-Сахалинске, где занимал должность начальника редакционно-издательского отдела Политуправления Дальневосточного военного округа. За время своей военной службы он написал и опубликовал несколько работ по Японии, включая и составленный им «Краткий русско-японский разговорник», изданный в Южно-Сахалинске (АВ ИВР-1: 113). Среди его публикаций того времени были и работы на японском языке. Д.И. Гольдберг был демобилизован только в декабре 1947 г. после вторичного ходатайства из Института востоковедения и сразу вернулся к научно-исследовательской работе в Институте. Никаких документов, подтверждающих версию о том, что именно он стал инициатором перевозки японских книг в Ленинград,

в архиве ИВР РАН найти не удалось, но вероятность того, что он как профессиональный японист понимал ценность японских книг и приложил усилия для их спасения и перевозки в Ленинград, очень высока¹.

Подчеркнем, что речь идет не о вывозе трофейной литературы, а, скорее, о спасении японских и китайских книг, оказавшихся после окончания военных действий и вступления на эту территорию советских войск «бесхозными» и никому не нужными.

Как свидетельствуют архивные документы, сразу после окончания военных действий на Южном Сахалине царили хаос и беспорядок. «Бежавшее население, отступающие японские войска, а частью и наступающие советские войска уничтожали линии связи, транспорт, скот, разрушали предприятия. Японцы, пытаясь скрыть ценное оборудование, материалы, продовольствие, растаскивали все, закапывали в землю, прятали в лесах. В результате поджогов было уничтожено огнем большое количество жилых и производственных строений в населенных пунктах юга острова. Советским войскам недостаточно было разъяснено, что они вступили на нашу территорию, и это привело к ряду бессмысленных разрушений предприятий, учреждений, культовых строений, уничтожению и хищению оборудования, материалов и имущества организаций и населения со стороны отдельных подразделений, командиров и бойцов. Положение усугублялось тем, что советская военная администрация не смогла сразу и должным образом пресечь грабежи, мародерство и порчу имущества» (Кузнецов 2010).

Как отмечают исследователи, «среди негативных явлений, способствовавших росту преступности на Южном Сахалине до 1948 г., можно назвать бесхозность и безнадзорность со стороны руководителей ряда народнохозяйственных учреждений... Пожалуй, самым распространенным видом преступления в первые послевоенные годы на юге Сахалина было хищение государственной (социалистической) собственности. Четвертого июня 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР издал знаменитый Указ „Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества“, который не только устанавливал более суровое наказание за посягательство на народное добро, но и значительно повысил ответственность должностных лиц за сохранность социалистического имущества. Во исполнение Указа милиция существенно активизировала борьбу с такими хищениями» (Кузнецов 2010).

По мере наведения административного порядка указом Президиума Верховного Совета СССР на территории Южно-Сахалинского округа и Курильских островов была образована Южно-Сахалинская область в составе Хабаровского края (1946 г.). Административным центром области стал бывший город Тоёхара, переименованный в г. Южно-Сахалинск 4 июня 1946 г. Для руководства вновь созданной Южно-Сахалинской областью было создано Городское управление по гражданским делам при военном совете ДВО. На территории области было образовано 14 районов. Через год, 2 января 1947 г., на основании указа Президиума Верховного Совета СССР Южно-Сахалинская область была ликвидирована, и ее территория была включена в состав Сахалинской области, выделенной в самостоятельную область РСФСР. Административный центр области был перенесен из Александровска-Сахалинского в Южно-Сахалинск 18 апреля 1947 (подробнее см.: Кузин 1996).

Еще одним фактором, способствовавшим появлению «бесхозных книг», послужила репатриация японского населения, начавшаяся после достижения в декабре 1946 г. договоренности между СССР и США о проведении репатриации с островов. При

¹ Историю о том, что Д.И. Гольдберг не мог равнодушно смотреть на то, как пропадают никому не нужные книги, и обратился с соответствующим письмом в дирекцию Института, я слышала от своих старших коллег, многие из которых были современниками тех событий.

отъезде гражданским лицам разрешалось вывезти до 100 кг личных вещей на человека и до 1000 иен, а военнопленным — личные вещи в объеме ручного багажа и до 200 иен солдатам и 500 офицерам (Ким 2009). В итоге в 1946–1949 гг. с территории Сахалинской области было репатрировано 272 335 гражданских японцев и 8303 военнопленных (Там же). При таком объеме багажа мало кто из уезжающих с Южного Сахалина японцев мог позаботиться о своих личных библиотеках, не говоря уже о том, чтобы увезти книги с собой.

Итак, ситуация о которой сообщил в Институт Д.И. Гольдберг, подтверждается документами и архивными материалами.

В архиве ИВР РАН хранится толстая папка документов, где на 330 листах подробно рассказывается о том, как проходил процесс сбора, упаковки и отправки книг с Южного Сахалина в Ленинград (АВ ИВР-2: № 712.4).

Она открывается копией распоряжения № 533 Президиума Академии наук Союза ССР от 5 июня 1948 г.: «Во исполнение постановления Совета министров РСФСР номер 895-р от 1 июля 1948 г. о передаче сахалинским облисполкомом Академии наук СССР литературы на японском, китайском и других восточных языках, находящихся в областном краеведческом музее, в школьных и городских библиотеках Сахалинской области, поручить директору Института востоковедения АН СССР академику В.В. Струве командировать в г. Южносахалинск специальное лицо для приема указанной литературы». Распоряжение было подписано тогдашним председателем Академии наук академиком С.И. Вавиловым.

В Институте востоковедения было принято решение об отправке во Владивосток и Южно-Сахалинск сроком на 75 дней (с 1 августа по 15 октября) младшего научного сотрудника С.В. Солтанова для отбора и организации перевозки научной литературы на японском, китайском и других иностранных языках. На расходы ему выделили 37 тыс. рублей (Там же: 10). Изначально предполагалось, что один сотрудник справится с заданием. Но довольно скоро стало ясно, что необходимо послать двух специалистов — китаиста и япониста.

В качестве китаиста была выбрана кандидатура С.В. Солтанова (1906–?). Окончив в 1936 г. Ленинградский восточный институт по специальности история Китая, во время войны он был призван в армию, последним местом службы была работа инструктором пропаганды в войсках НКВД. После окончания войны он пытался поступить в аспирантуру Института востоковедения, но ввиду слабой подготовки был принят в качестве младшего научного сотрудника в китайский кабинет в мае 1946 г. Вскоре после поездки на Южный Сахалин он ушел из Института востоковедения и был зачислен на курсы ТАСС. Японским языком он не владел (АВ ИВР-3: 16, 22, 25). Как далее складывалась его судьба, нам неизвестно.

В помощь ему был откомандирован аспирант Н.А. Сыромятников (1911–1984)², чья кандидатура была предложена Бюро Московской группы Института востоковедения АН СССР³.

С.В. Солтанов выехал 3 августа 1948 г., а Н.А. Сыромятников — 9 августа. В архиве сохранились бумаги, выданные С.В. Солтанову при отъезде: его снабдили соответствующими письмами в адрес министерств железнодорожного транспорта, морского флота, начальнику политического управления дальневосточного военного ок-

² Впоследствии ставший известным лингвистом, автором множества работ по японскому языку.

³ В результате реорганизации в 1950 г. Институт востоковедения переехал в Москву, а в Ленинграде остался филиал Института. Именно с этим связано то обстоятельство, что Н.А. Сыромятников был рекомендован Московской группой. Возможно, поэтому в архиве ИВР РАН мало документов, непосредственно посвященных аспиранту Н.А. Сыромятникову.

руга, директору южно-сахалинской базы Академии наук и даже председателю Владивостокского городского совета депутатов трудящихся, в которых объяснялись цели его поездки и была высказана просьба оказывать ему всяческое содействие и помощь.

Среди документов хранится даже намеченный маршрут, который позволяет представить себе все передвижения С.В. Солтанова на Южном Сахалине. Он должен был вылететь из Москвы во Владивосток, затем морем добраться до Южно-Сахалинской области, затем посетить г. Корсаков (яп. Оодомари) и область, г. Долинск (яп. Отиаи), Стародубск (яп. Сакаэхама) и район, г. Макаров (яп. Сиритору), г. Поронайск (яп. Сисука), г. Холмск (яп. Китамаока), г. Чехов (яп. Нода) и район, вновь г. Корсаков (Оодомари), Южно-Сахалинск (Тоёхара), вновь г. Корсаков и область, Владивосток и вернуться в Ленинград (АВ ИВР-2: 12–13).

Как видно из намеченного маршрута, С.В. Солтанов должен был объездить почти весь Южный Сахалин, посещая его крупные города и районы. 120 дней он должен был провести в разных частях Южного Сахалина, на дорогу было отпущено 27 дней. Однако в реальности сроки поездки оказались иными — С.В. Солтанов пробыл на Южном Сахалине с 3 августа по 27 декабря 1948 г. (пять месяцев), а Н.А. Сыромятников — с 9 августа по 11 октября 1948 г. (3 месяца). Столь длительное пребывание в командировке объяснялось тем, что «сбор литературы проводился по всей области Южно-Сахалинска и Дальневосточного края (гг. Южно-Сахалинск, Поронайск, Холмск, Чехов, Корсаков, Долинск, Стародубск, Макаров и Владивосток)» (Там же: 311, 322)⁴.

Как же конкретно проходил сбор литературы на Южном Сахалине? По счастью, в архиве хранится многостраничная докладная записка на имя директора Института востоковедения АН СССР академика В.В. Струве, в которой С.В. Солтанов подробно описывает процесс сбора, упаковки и перевозки книг.

Во-первых, прибыв на место назначения, он связался с председателем Сахалинского облисполкома тов. Крюковым, который сообщил о том, что согласно решению облисполкома литература была передана на хранение Сахалинской научно-исследовательской базе АН СССР⁵. Тогда же выяснилось, что туда свезли «небольшую часть литературы, которая осталась после репатриации японцев с Южного Сахалина, и что большое количество ее еще находится в различных школах и библиотеках Южно-Сахалинской области» (Там же: 273). При этом на базе для нужд ее научных сотрудников была оставлена литература, касающаяся «сельского и лесного хозяйства, этнографии, флоры, фауны, нефти и других ископаемых Сахалина, Курильских островов и Японии». Далее Солтанов сообщал, что «в результате обхода ряда школ, библиотек и краеведческого музея г. Ю.Сахалинска я установил, что находившаяся в них японская литература частично была вывезена на хранение в областную библиотеку, частично была вывезена на базу АН СССР, часть ее сожгли в печах для отопления помещений, оставшуюся литературу просто растаскивали все, кто хотел. Такое же положение с литературой было и в других городах Ю. Сахалина, где японская и китайская литература беспощадно истреблялась всякими способами. Так, в г. Корсакове местные власти сожгли свыше 15 тысяч экземпляров японских и китайских книг, ссылаясь на то, что они не знали, что с ними делать. В г. Долинске сгорел целый са-

⁴ В оригинале названия многих городов написаны с ошибками. К примеру, вместо Поронайска там указан Паранайск. К тому времени эти географические названия еще не были широко известными.

⁵ 23 июня 1946 г. выходит распоряжение Совета Министров СССР и начинается организационная стадия становления академической науки на о. Сахалин — создается Сахалинская научно-исследовательская база АН СССР. Ее первым директором стал академик С.И. Миронов. В 1949 г. она была переведена в ранг Сахалинского филиала Академии наук.

рай с книгами. В Паранайске сожгли 15 ящиков с книгами и т.д.» (Там же: 73–274). Он также указывал на случаи, когда отдельные лица из числа военных «пользуясь бесконтрольностью трофейной литературы, вывозили ее на автомашинах целыми библиотеками из японских и корейских школ».

Как свидетельствует эта докладная записка, ситуация с восточными книгами, о которой сообщал Д.И. Гольдберг в Институт, оставалась критической.

Как пишет С.В. Солтанов: «Нужно было срочно принять меры к прекращению истребления и разбазаривания трофейной литературы. С этим вопросом я немедленно обратился в Облисполком и Обком партии, где добился сделать указания всем партийным и советским организациям Ю. Сахалинской области о прекращении истребления восточной литературы и передачи ее мне в сохранном виде». Он выяснил, что большое количество литературы осталось в различных учреждениях и предприятиях — ее также нужно было найти и изъять. Солтанов так описывает, как он занимался поисками: «Правда, труд этот был не легким. Приходилось лазить по чердакам и подвалам многих учреждений и организаций, вплоть до аптек, где, кстати сказать, много было обнаружено хорошей литературы. Приходилось ходить по цехам многих предприятий, руководители которых зачастую возражали против передачи мне японской литературы из отдельных иллюстрированных изданий и энциклопедий, которые нужны были для них только как украшение кабинетов» (Там же).

В архиве сохранилось распоряжение за подписью заместителя заведующего Сахалинским ОблОНО Павлова, в котором говорится о необходимости «принять меры по прекращению истребления» литературы на японском, китайском и корейских языках в школах, где она имеется, и о ее передаче представителям АН СССР.

Однако проблема заключалась не только в том, что книги уничтожались. Помимо этого возникла еще одна неожиданная проблема. Вот как о ней пишут в своем обращении к председателю облисполкома Сахалинской области Солтанов и Сыромятников: «Согласно постановлению Совета Министров РСФСР № 896 от 1 июня 1948 г. Сахалинский облисполком должен передать Академии наук СССР всю литературу на восточных языках, находящуюся в Краеведческом музее, в школьных и городских библиотеках области. Однако с нашим прибытием в Южно-Сахалинск для принятия от Облисполкома указанной литературы мы убедились, что не можем ее получить ввиду ее отсутствия в указанных местах. Правда, мы обнаружили небольшое количество японской литературы в Краеведческом музее и Институте усовершенствования учителей, но эта литература была предназначена к уничтожению, согласно заключению проверочной комиссии Облита, как не представляющая научной ценности. Остальная же масса ценной японской литературы, которая ранее находилась в указанных местах, была вывезена в областную библиотеку — в спецфонд. Так из Института усовершенствования учителей было вывезено в областную библиотеку 4000 книг, из бывшей японской городской библиотеки — 8,5 тысяч книг, из Краеведческого музея — 890 книг, из управления Гидрометеорологической службы — 763 книги. Таким образом, из разных городских библиотек и учебных заведений было свезено в областную библиотеку 9 тысяч книг, которые в настоящее время составляют основной фонд японской литературы в г. Южно-Сахалинске, из которого нам не передали до сих пор ни одного экземпляра, ссылаясь на то, что областная библиотека не упомянута в решении правительства...»

Некоторые говорят, что необходимо для интересов области иметь специальную японскую литературу в спецфонде областной библиотеки, но осмотр нами этой литературы показал, что основная масса собранной в областной библиотеке японской литературы является общенаучной и художественной литературой и не имеет отно-

шения к Сахалину... Тем более что в областной библиотеке нет работников, которые бы знали японский язык. Да и в области нет для этого переводчиков⁶.

Кроме этого, большое количество японской литературы, несколько тысяч томов, касающихся естественных богатств и других вопросов экономики Сахалина, оставлено в библиотеке Базы АН СССР, что может полностью удовлетворить все научные круги и Областные ведомства по интересующим их вопросам, освещенным в японской литературе» (Там же: 289–290). Они также упоминают в этом документе, что во многих местах, где ранее имелась японская литература, она в большинстве случаев сожжена (Там же: 290).

По-видимому, эта проблема была решена в пользу представителей АН СССР, поскольку больше аналогичных жалоб на противодействие местных властей не встречается. Чем было вызвано нежелание отдавать книги на восточных языках, не очень ясно. Возможно, дело объяснялось чисто бюрократическими причинами.

Как бы то ни было, к середине октября 1949 г. Солтанов получил от заведующей библиотекой Сахалинской научно-исследовательской базы АН СССР 18 740 экземпляров, до этого свезенных из районных, городских и частных библиотек (Там же: 268). Кроме того, в деле хранятся акты о передаче трофейной японской литературы заведующими различными районными библиотеками — там цифры существенно меньше и исчисляются десятками и сотнями (Там же: 278–279).

Кроме того, имеются документы о том, что сама Научно-исследовательская база АН СССР передала С.В. Солтанову и Н.А. Сыромятникову 4788 экземпляров книг, не нужных для дальнейшей работы базы. В архиве представлен даже «Список японской литературы, переданной из библиотеки Сахалинской Научно-исследовательской базы Академии наук СССР» (Там же: 270). К сожалению, в нем перечислены лишь 85 общих рубрик, которые позволяют понять, что там было много периодических изданий, патентов, естественно-научной литературы.

Итак, Солтанов и Сыромятников не ограничились только теми книгами, которые были официально для них приготовлены, а проехали по ряду городов и районов⁷, собирая литературу на восточных языках (подчеркнем, что в документах чаще всего упоминается японская литература, но фигурирует также литература на китайском и корейском языках).

Поиски продолжались почти до самой последней минуты — например, Солтанов писал в докладной записке, что уже почти перед отправкой литературы он случайно забрал на чердак какой-то аптеки, где наткнулся на солидную японскую библиотеку. Как он объясняет, «жаль было оставлять ее, и времени не было у меня, чтобы забрать её», и все-таки на свой страх и риск он погрузил ее на автомашину и повез прямо на вокзал, где шла погрузка вагонов, упаковал в ящики и погрузил в вагоны (Там же: 276).

К концу ноября 1948 г. вся литература была доставлена в порт Корсаков, чтобы пароходом перевезти ее в г. Владивосток. Это было около 700 ящиков нестандартных размеров, поскольку ящики приходилось доставать и приобретать в различных организациях. С.В. Солтанов сопровождал груз до порта Владивосток, где ему самому пришлось производить перегрузку с парохода в железнодорожные вагоны. Из Владивостока в Ленинград отправились три груженных вагона, сам же С.В. Солтанов в начале декабря выехал в Ленинград, куда благополучно прибыл 27 декабря.

Как он сам писал, «отправленный мной груз в адрес Института несомненно представляет большую научную ценность. Среди книг, собранных мной, много имеется

⁶ Подчеркнем, что к этому времени уже была проведена репатриация японского населения.

⁷ Правда, в своей докладной записке С.В. Солтанов жаловался, что товарищ Сыромятников «в самый разгар работы уехал в Москву».

книг по художественной литературе, истории, экономике, медицине, флоре, фауне и т.д. Есть техническая и различная справочная литература, как словари, энциклопедии и т.п. С прибытием этой литературы в адрес Института наш книжный фонд, особенно фонд японского сектора, значительно пополнится новыми необходимыми произведениями и материалами для научной работы» (Там же: 277).

Всего было отправлено 40 тонн груза, приблизительное количество книг — 50–60 тыс. Никаких описей книг не было. Более того, о том, в каком виде были книги, можно составить представление по следующей переписке.

После возвращения в Ленинград С.В. Солтанов получил письмо из государственного Краеведческого музея Сахалинской области, в котором сообщалось, что «при посещении Вами г. Южно-Сахалинск во время получения от областного музея японской литературы случайно вместе со всей литературой были переданы пять экземпляров церковных католических книг на латинском языке. Прошу вас срочно вернуть эти книги областному музею...» (Там же: 319)⁸.

В ответ на это обращение С.В. Солтанов сообщает, что «литература принята навалом, поэтому затруднительно сказать, попали эти книги ко мне или нет. Если бы эти книги случайно и попали, то разыскать их в настоящее время невозможно, т.к. литература без описи упакована в 700 ящиков, половина из которых еще не прибыла из Владивостока. Когда прибудет вся литература и мы приступим к ее обработке, то в случае обнаружения упомянутых книг незамедлительно вышлем их Вам» (Там же: 321)⁹.

О том, что происходило после получения всех книг из Владивостока, можно судить по выписке из отчета аспиранта Н.А. Сыромятникова о командировке на Южный Сахалин для приемки японской литературы, передаваемой Академии наук по распоряжению Совета Министров РСФСР.

Приведем ее текст полностью.

«Учитывая огромную ценность литературы, считаю своим долгом доложить Вам о необходимости следующих мероприятий:

1. Немедленно после прибытия литературы в Ленинград организовать разбор ее по отраслям знаний до инвентаризации и каталогизации.

2. Литературу техническую и по естественным наукам сразу же передать соответствующим отраслевым Институтам Академии наук, Академии медицинских наук и т.д.

3. Литературу по гуманитарным наукам разложить по сериям и авторам, выделив таким образом дубликаты, которые целесообразно было бы передать Москве, если основную массу книг решено будет оставить в Ленинграде.

4. Обратиться в Министерство Вооруженных сил с просьбой передать трофейную литературу на японском языке, находящуюся в распоряжении Политуправления советских оккупационных войск в Северной Корее, Академии наук, что сделает наши библиотеки богатейшими после японских хранилищами японской литературы» (Там же: 261)¹⁰.

По-видимому, намеченный Н.А. Сыромятниковым план и был реализован. Во всяком случае, приведенные в статье Т.И. Виноградовой сведения о том, что часть книг была передана в другие учреждения, в том числе в Институт востоковедения в Москве, в Зоологический институт и пр., полностью подтверждают это (Виноградова 2006: 249–250).

⁸ Письмо датировано 8 февраля 1949 г.

⁹ Письмо от 26 февраля 1949 г.

¹⁰ О том, была ли реализована последняя инициатива, нам неизвестно.

В процессе разборки и обработки книг часть книг — отпечатанных ксилографическим способом, а также рукописные издания были приняты на хранение в рукописный отдел. По словам Н.В. Горегляда, знатока японской коллекции и одного из составителей «Описания японских рукописей, ксилографов и старопечатных книг», это произошло в 1957 г. Все поступившие ксилографы и рукописи были включены в каталог японской ксилографическо-рукописной коллекции, вышедший в шести выпусках в период с 1963 по 1971 г. В каталоге они распределены по тематическим рубрикам, однако в описании указывается их происхождение. Всего в Сахалинском фонде хранится 142 наименования (433 томов), в том числе 12 рукописей (многие из которых были рукописными копиями, снятыми с ксилографически изданных ранее текстов), остальные 130 наименований — это ксилографы, несколько стеклографов и типографских изданий. На большинстве этих изданий имеются печати сахалинских библиотек и учреждений, позволяющих идентифицировать их принадлежность к Сахалинскому фонду.

Литература

- АВ ИВР-1 — Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 3. Ед. хр. 163.
 АВ ИВР-2 — Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 1а. Ед. хр. 995.
 АВ ИВР-3 — Архив востоковедов ИВР РАН. Ф. 152. Оп. 3. Ед. хр. 574.
 Виноградова 2006 — *Виноградова Т.И.* «Сахалинский фонд» как часть книжного фонда библиотеки Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН // Письменные памятники Востока. 2006. № 2(5). С. 249–251.
 Ким 2009 — *Ким И.П.* Репатриация японцев с Южного Сахалина // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Вып. 12. Калининград, 2009. С. 26–30 (https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/7de/bfgynt_26-30.pdf).
 Кузин 1996 — *Кузин А.Т.* Южно-Сахалинск: с вершины века. Исторический очерк. Южно-Сахалинск, 1996.
 Кузнецов 2010 — *Кузнецов Д.А.* Из истории организации охраны правопорядка и борьбы с преступностью на Южном Сахалине (1945–1950 гг.) // История государства и права. 2010. № 10. С. 42–47 (http://www.center-bereg.ru/m1886.html#_utmz1__1__=1).

References

- Arkhiv vostokovedov IVR RAN. F. 152. Op. 3. Ed. khr. 163 [The Orientalists Archive of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. Fund 152. Inv. 3. Un. 163] (in Russian).
 Arkhiv vostokovedov IVR RAN. F. 152. Op. 1a. Ed. khr. 995 [The Orientalists Archive of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. Fund 152. Inv. 1a. Un. 995] (in Russian).
 Arkhiv vostokovedov IVR RAN. F. 152. Op. 3. Ed. khr. 574 [The Orientalists Archive of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. Fund 152. Inv. 3. Un. 574] (in Russian).
 Vinogradova T.I. “Sahalinskii fond kak chast’ kniznogo fonda biblioteki Sankt-Peterburgskogo filiala Instituta vostokovedeniia RAN” [The Sakhalin Fund as a Part of the Library of Institute of Oriental Studies (St. Petersburg Branch)]. *Pismennii pamiatniki vostoka*, 2(5), 2006, pp. 249–251 (in Russian).
 Kim I.P. “Repatriatsiya yaponsev s Yuzhnogo Sahalina” [Repatriation of the Japanese from the Southern Sakhalin]. *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta imeni I. Kanta* [Bulletin of the Immanuel Kant Russian State University], vol. 12. Kaliningrad, 2009, pp. 26–30 (in Russian) (https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/4b4/bfgynt_26-30.pdf).

Kuzin A. *Iuzhno-Sakhalinsk: s vershiny veka. Istoricheskii ocherk* [Southern Sakhalin. The Historical Essay]. Iuzhno-Sakhalinsk, 1996 (in Russian).

Kuznetsov D.A. "Iz istorii organizatsii okhrany pravoporiadka i bor'by s prestupnost'iu na Iuzhnom Sakhaline" [From the History of Organization of Law Enforcement and Struggle against Crime in South Sakhalin (1945–1950)]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 10, 2010, pp. 42–47 (in Russian) (http://www.center-bereg.ru/m1886.html#__utmzi__1__=1).

The Sakhalin Fund of the Institute of Oriental Manuscripts

(Pis'mennye pamiatniki Vostoka, volume 13, no. 4, pp. 91–99)

Received 02.08.2016.

Karine G. Marandjian

Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences; Dvortsovaya naberezhnaya 18, St. Petersburg, 191186 Russian Federation.

The article based upon the archive materials of the Institute of Oriental Manuscripts traces the process of gathering and transportation of Japanese and Chinese books from the Southern Sakhalin after its reunion with the USSR. Due to the efforts of the researchers from the Institute of Oriental Studies, those books, abandoned after the Japanese population's repatriation and otherwise doomed to destruction, were saved and sent to Leningrad.

Key words: the Southern Sakhalin, Japanese libraries, repatriation, gathering and packing of books, book transportation to Leningrad.

About the author:

Karine G. Marandjian, Cand. Sci. (History), Senior Researcher of the Department of Far Eastern Studies, IOM RAS (kmarandj@inbox.ru).